

редакции произведения, читал научные исследования, посвященные данному памятнику. Создавая свой вариант рассказа, он включал иногда отдельные детали из разных редакций, иногда вносил добавления от себя. При работе над текстом он учитывал и выводы научных исследований, с которыми не всегда соглашался. «Среди материалов я искал народную мудрость: добука русского народа, его обдумывание и ответы на вопросы жизни. И балагурье. . . Видеть смешное, как и горькое, два моих зрения».¹² Так говорил он сам об интересующих его проблемах. Действительно темы пересказов, выбранные А. М. Ремизовым, часто стоят близко к народным легендам и сказаниям. На основании апокрифических сказаний о царе Соломоне им написан «Круг счастья». Близок этому произведению и цикл повестей о Николе.¹³ Связь со сказкой привлекает его внимание в повестях о Соломонии, Мелюзине и Бове королевиче.¹⁴

Обращение А. М. Ремизова к «Повести о Петре и Февронии» также определено близостью этого произведения сказочной основе. Как будет видно далее из сопоставления оригинала «Повести о Петре и Февронии» с пересказом ее у А. М. Ремизова, он стремился в своем варианте передать содержание «Повести» наиболее близко к ее источникам — народным рассказам. В записях А. М. Ремизова о его работе над сказочными сюжетами говорится, что «пересказ никогда не оттиск, а воспроизведение протооригинала очевидца».¹⁵

В письме от 9 сентября 1951 г. А. М. Ремизов сообщает о своей работе над «Повестью о Петре и Февронии»: «Кончил IV редакцию о Петре и Февронии Муромских (1228). Тема: неразлучная любовь».¹⁶ Однако эта идея древнерусской повести в пересказе А. М. Ремизова не оказалась главенствующей. Основное внимание А. М. Ремизова оказалось отвлеченным другими мотивами сюжета. Его больше всего заинтересовала сказочная основа повести. А. М. Ремизов очись любит сказку. Эта любовь его к сказке, начиная с детства, прошла через всю жизнь, отразилась на всех этапах его творчества. Древнерусский писатель ставил главной задачей своей повести рассказать о трудной и необычной судьбе крестьянской девушки, которая не только умела завоевать любовь князя, но и сохранить ее на всю жизнь. Все эпизоды повести подчинены передаче этой мысли, все действия и диалоги приведены для ее доказательства. А. М. Ремизов в своем переложении повести сосредоточивает внимание на ином — его интересует больше всего развитие сказочного сюжета и характеры героев сказки, которыми определяются их поступки.

М. О. Скрипиль в своем исследовании «Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке», сопоставляя сюжетные данные «Повести» со сказкой, пришел к выводу, что автор «Повести о Петре и Февронии» использовал два сказочных мотива, которые в фольклоре имеют распространение как два самостоятельных сюжета.¹⁷

Первый сюжет посвящен сказочной теме об огненном летающем змее. Автор древнерусской повести использует его только как вступление

¹² Наталья Кодрянская. Алексей Ремизов, стр. 116

¹³ Алексей Ремизов. Звенигород Окликаный. Николины притчи. Изд. «Алатас». Нью-Йорк—Париж—Рига—Харбин, 1924.

¹⁴ Бесноватые: Савва Грудцын и Соломония. Изд. «Оплешник», Париж, 1951; Милюзина и Брунцвик. Изд. «Оплешник», Париж, 1952; Тристан и Исольда. Бова Королевич. Изд. «Оплешник», Париж, 1957.

¹⁵ Наталья Кодрянская. Алексей Ремизов, стр. 132.

¹⁶ Там же, стр. 237.

¹⁷ М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке. — ТОДРА, т. VII, М.—Л., 1949, стр. 138.